

Эпизод с Наруто перед всем классом не остался без последствий, теперь мальчику пришлось ждать, чтобы поговорить с Иноичи Яманакой. Он понятия не имел, почему в этом замешан отец Ино, но проверил повязку на левой руке.

Ни раны, ни даже шрама. Еще одно доказательство того, что он был монстром, что старая кровь изменила его. Он надел повязку обратно, не нужно было сообщать об этом людям. Ему нужно было притвориться, что с ним все в порядке, притвориться, что он нормальный.

Ну, он уже все испортил, но, вероятно, он еще сможет спасти ситуацию, верно?

Наруто знал, что он в замешательстве, но решил отрицать это. Его не было в камере или в чем-то еще, на что, как он предполагал, выглядела камера для допросов. Вместо этого это казалось офисом, офисом с очень удобными креслами.

Вскоре вошел Иноичи Яманака, с такими же светлыми волосами и голубыми глазами, как и у его дочери, тоже заплетенными в хвост, хотя и немного в другом стиле. Мужчина был намного крупнее, будучи взрослым мужчиной, и одевался профессионально, как шиноби.

— Итак, — начал Иноичи, — Наруто-кун, ты знаешь, почему ты здесь? — спросил он, и блондин покачал головой. — Ты здесь, потому что Ирука-сан и Хокаге-сама обеспокоены, потому что ты порезался на глазах у всех. — он объяснил.

У Наруто не было ответа, они хотели знать, почему он это сделал. Как он должен был объяснить, что кровь так сладко пахла и звала его, не попадая в тюрьму? Он не мог, ему нужна была ложь.

Иноичи заметил, что мальчик колеблется и изо всех сил пытается придумать, что бы сказать. — Ирука-сан заметил, что до сегодняшнего дня ты действовал так, чтобы привлечь к себе внимание, например, с памятником, — продолжил он, — это имеет какое-то отношение к этому? — он спросил.

Выход. — Да. — Наруто быстро согласился, используя удобное оправдание.

Иноичи прищурился на молодого блондина, мальчик слишком быстро согласился. Он ожидал, что ему придется вытрясти правду из изголодавшегося по вниманию ребенка, но как только идея была представлена, мальчик ухватился за нее.

— И это все? — спросил Иноичи, он заметил, что Наруто не встречается с ним взглядом, даже избегает его.

— Да. — Наруто сказал снова, настойчиво.

Иноичи рассмотрел внешний вид Наруто: его одежда была чистой, но у него не было

привычной куртки, а мешочек для сюрикенов все еще был испачкан засохшей кровью. Он присмотрелся и увидел даже немного крови в волосах мальчика, мешки под его голубыми глазами, которые отказывались смотреть на него, и что-то еще, чего Иноичи не мог понять.

Среди шиноби не было секретом, что Наруто Узумаки пропал на какое-то время после того, как разрисовал памятник, большинство предполагало, что мальчик нашел укрытие, куда не мог добраться ни один взрослый ниндзя. Мало кто придавал большое значение времени, когда мальчик пропал, но то, как мальчик вёл себя, подсказало Яманаке, что что-то произошло.

Проблема заключалась в том, что он не мог просто использовать свое ниндзюцу, чтобы это выяснить, поэтому Иноичи снова вздохнул. — Хорошо, я думаю, тебе нужно почистить памятник. — сказал он пренебрежительным тоном, Наруто подозрительно сильно стремился получить наказание.

Ирука беспокоился о Наруто, у мальчика были мешки под глазами, но он казался слишком настороженным, как будто под воздействием кофеина. Его одежда была чистой, даже чище, чем обычно для шутника, но в волосах все еще оставались пятна крови, а на мешочке для сюрикенов все еще оставалось засохшее пятно.

Гражданские могли не заметить этого, но любому шиноби было ясно, что молодой ученик академии находился в состоянии стресса и недавно видел смерть. Ируке это не понравилось, хуже было то, как плохо мальчик это воспринял, и, что хуже всего, молодой блондин не рассказывал об этом.

Чунин не разговаривал с Иноичи, но этот человек пришел бы к нему или к Хокаге, если бы Наруто указал или выразил дальнейшее желание причинить себе вред. Повязка все еще была там, это явно было впервые, поскольку блондин обычно носил куртку, без которой сегодня обходился, а на обнаженных руках не было шрамов.

Ирука вздохнул. — Наруто-кун, ты все еще хочешь быть ниндзя? — он спросил. — Приближается выпускной, а ты вместо тренировок проделываешь вот такие трюки? — он спросил.

Наруто нахмурился, когда он забыл, что приближался выпускной.

— Это твой третий раз. — Ирука напомнил ему. — Я понимаю, если ты в стрессе, если ты хочешь сдать...

— Я не хочу сдаваться! — Наруто рявкнул. — Я буду Хокаге, понимаете! — сердито настаивал он, глядя на часть своей собственной работы, стирая краску.

Ирука заметил, что стресс не ушёл, но он почувствовал облегчение: мальчик, по крайней мере, утверждал, что не будет сдаваться, если не сказать больше. Однако это не объясняло того, что произошло и что на самом деле было не так. — Как насчет того, чтобы, когда мы здесь

закончим, я угостил тебя в Ичираку Рамэн. — он предложил.

Наруто был удивлён этим предложением, настолько поражен, что даже встретился взглядом со своим сенсеем, а затем посмотрел вниз и кивнул. — Да, — согласился он с улыбкой, — спасибо, сенсей! — добавил он громче, действуя более шумно.

Наруто раньше вел себя нормально, ему просто не приходилось сталкиваться с беспокойством о том, что он кровожадный монстр, медленно теряющий рассудок до этого.

Ирука с облегчением увидел, что аппетит Наруто остался прежним, по крайней мере, когда дело касалось рамэна. Если бы у мальчика не было аппетита, чунин, вероятно, потребовал бы, чтобы Иноичи проник в голову мальчика, несмотря на опасность.

На самом деле у него осталась другая проблема, которую должно было быть проще решить, но он понятия не имел, как ее задать. Мальчик явно не хотел об этом говорить, и, учитывая то небольшое, что он узнал от Хокаге, ему не следовало поднимать этот вопрос перед гражданскими лицами.

Ируке пришла в голову мысль, что он забрел на территорию военной тайны, что Наруто увидел что-то, чего он не должен был видеть, что-то травмирующее. Это было лучшее объяснение, которое мог придумать чунин. Если бы оно было на таком уровне, то Иноичи, вероятно, знал бы больше, чем он, и ему можно было бы доверить позаботиться обо всем.

Тот факт, что Наруто был жив и, казалось, поправлялся после разговора с Иноичи, был тому подтверждением.

— Знаешь, — тихо начал Ирука, — ты уже в третий раз сдаешь выпускной экзамен. — он сказал. — Было бы жаль, если тебе не удастся для этого освоить все основы академии. — он добавил, что не мог сказать мальчику, какое дзюцу будет на тесте на этот раз, но он знал, что мальчику нужно больше помощи, чем он мог дать, поэтому он надеялся, что подсказка поможет.

Наруто выглядел задумчивым, он выглядел задумчивым дольше, чем обычно. Ирука заметил, что повязка у него все еще была, что было странно, поскольку блондин обычно ненавидел повязки и настаивал на их снятии, чтобы обнажить закрытую рану за несколько часов до того, как это должно было произойти.

Это было непохоже на мальчика так долго оставлять повязку на руке, Ирука мог догадаться, что рана там зажила. Он задавался вопросом, стоит ли ему поднимать этот вопрос, но образование Наруто и будущая карьера шиноби, вероятно, были немного более важными, чем повязка, о которой мальчик, вероятно, просто забыл.

В конце концов Наруто, похоже, наконец что-то вспомнил. — Мой буншин все еще полный отстой. — он признался.

Ирука вздохнул. — Хорошо, попробуй описать проблемы, которые у тебя возникают. — он попросил.

Наруто попытался объяснить, и чунин попытался его выслушать, но мальчик немного запинался, застревал в некоторых местах и, похоже, не понимал свою собственную чакру.

Ирука думал, что понял суть. — Ты используешь слишком много чакры, тебе нужно больше концентрироваться и лучше контролировать свою чакру. — он объяснил. — У тебя есть одна нога. — он добавил, но ему не хотелось видеть стресс блондина, но очевидно, что то, что с ним случилось, было гораздо более напряженным, чем выпускной тест.

<http://tl.rulate.ru/book/109617/4124117>